
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕПРЕСТУПНЫХ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДЕЯНИЙ

© 2020 г. Д. А. Гарбатович

Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал), г. Челябинск

E-mail: garbatovich@mail.ru

Поступила в редакцию 20.01.2020 г.

Аннотация. В статье анализируется уголовно-правовая политика Российской Федерации в предупреждении преступлений в сфере экономической деятельности посредством регламентации положительных посткриминальных деяний. Автором сформулировано несколько выводов: регламентация положительных посткриминальных деяний, являющихся условиями освобождения лица от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, направлена на: 1) установление «компромисса» с лицами, совершившими указанные преступления; 2) снижение латентности преступности в сфере экономической деятельности; 3) пополнение бюджета за счет получения денежного возмещения в зависимости от размера полученного дохода в результате совершения преступления; 4) возмещение вреда, причиненного преступлением экономике государства.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, преступления в сфере экономической деятельности, положительное посткриминальное поведение.

Цитирование: Гарбатович Д.А. Уголовно-правовая политика по предупреждению преступлений в сфере экономической деятельности посредством регламентации непроступных уголовно-правовых деяний // Государство и право. 2020. № 12. С. 137–145.

DOI: 10.31857/S102694520012740-5

CRIMINAL LAW POLICY FOR THE PREVENTION OF CRIMES
IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY THROUGH
THE REGULATION OF NON-CRIMINAL CRIMINAL ACTS

© 2020 D. A. Garbatovich

Russian state University of justice (Ural branch), Chelyabinsk

E-mail: garbatovich@mail.ru

Received 20.01.2020

Abstract. The article analyzes the criminal law policy of the Russian Federation in preventing crimes in the sphere of economic activity by regulating positive post-criminal acts. Conclusions: regulation of positive post-criminal acts that are conditions for exemption from criminal liability for crimes in sphere of economic activities, aimed at: 1) the establishment of a “compromise” with the perpetrators of these crimes; 2) reduction of the latency of crime in the sphere of economic activity; 3) completion of the budget due to the receipt of monetary compensation, depending on the size of the resulting income as a result of the crime; 4) damages caused by the crime the state's economy.

Key words: criminal law policy, crimes in the sphere of economic activity, positive post-criminal behavior.

For citation: Garbatovich, D.A. (2020). Criminal law policy for the prevention of crimes in the sphere of economic activity through the regulation of non-criminal criminal acts // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 137–145.

В настоящее время в доктрине уголовного права актуальным является вопрос о необходимости пересмотра механизма противодействия экономической преступности¹.

Ученые в своих работах по противодействию экономической преступности нередко акцентируют внимание на репрессивных средствах уголовно-правовой политики, задаваясь вопросами: 1) какое деяние должно признаваться преступлением; 2) какое наказание будет являться справедливым за совершенное преступление.

Например, А.В. Пронников обоснованно отметил, что УК РФ претерпел существенные изменения относительно экономических преступлений, касающиеся их криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации), в итоге эти изменения были сгруппированы им следующим образом: 1) уточнение редакции диспозиций норм в целях придания им большей юридической корректности и точности; 2) расширение содержания диспозиций, что дополнительно криминализирует девиации в деятельности субъектов экономической деятельности; 3) сужение содержания диспозиции, что ограничивает диапазон правоприменения; 4) введение уголовной ответственности за экономические правонарушения; 5) дополнение ряда статей квалифицированными и особо квалифицированными составами; 6) декриминализация такого квалифицирующего признака, как повторность (в т.ч. специальная — при наличии неснятой и непогашенной судимости за аналогичное преступление); 7) увеличение или расширение размеров санкций за отдельные виды экономических преступлений; 8) снижение верхнего предела санкций; 9) исключение из санкций за экономические преступления такого наказания, как конфискация имущества; 10) ограничение применения норм об ответственности за экономические преступления дополнительными условиями и исключениями; 11) декриминализация отдельных экономических преступлений².

То есть А.В. Пронников в своем исследовании уголовно-правовой политики при предупреждении экономической преступности выявлял ее тенденции именно посредством анализа изменений законодательных формулировок диспозиций

конкретных составов экономических преступлений, предусмотренных за их совершение санкций.

Принимая во внимание тот факт, что государством уголовно-правовая политика реализуется не только посредством криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации), но используются еще иные способы для ее проведения, пусть и не самые распространенные, тем не менее представляется, что объективная оценка уголовно-правовой политики может быть достигнута только при анализе всех ее проявлений, всех способов ее осуществления. Считаем, что одним из способов уголовно-правовой политики является регламентация оснований освобождений лица от уголовной ответственности, условием применения которых является совершение положительно-го посткриминального деяния.

Уголовно-правовая политика в предупреждении преступности, как правило, имеет два вектора: 1) ужесточение уголовно-правовой репрессии; 2) смягчение уголовно-правовой репрессии. Но бывают ситуации, когда используемый арсенал средств уголовно-правовой политики в силу его многоаспектности не позволяет сформулировать вывод о направленности вектора проводимой политики, т.к. некоторые из одновременно используемых средств могут характеризоваться смягчением, а другие — ужесточением репрессии.

Полагаем, что уголовно-правовая политика посредством регламентации положительных посткриминальных деяний, являющихся условиями освобождения лиц от уголовной ответственности, делает механизм противодействия экономической преступности эффективным, справедливым, соответствующим принципам экономии уголовно-правовой репрессии, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Т.В. Пинкевич, рассматривая пути повышения эффективности уголовно-правовых мер борьбы с экономическими преступлениями, выделяет следующие направления уголовно-правовой политики: 1) определение экономической и социальной обусловленности уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности; 2) выполнение требования о том, чтобы нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, соответствовали положениям УК РФ; 3) декриминализация ряда экономических преступлений небольшой тяжести с переводом их в гражданские, административные и иные правонарушения, увеличение при этом штрафные санкции; 4) расширение числа норм об освобождении от наказания в связи с деятельным раскаянием; 5) систематизация нормативных правовых актов в соответствие с определенной классификацией преступлений в сфере

¹ См.: Санинский Р.А. Экономическая преступность: актуализация механизмов уголовно-правового противодействия // Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Росс. конгресса уголовного права, посвященного памяти д-ра юрид. наук, проф. Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2018 г. М., 2018. С. 230.

² См.: Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2007. С. 23.

экономической деятельности (например, нормативные акты, регулирующие отношения в сфере предпринимательства и банковской деятельности; в сфере антимонопольного законодательства; кредитно-денежного обращения в государстве: валютного регулирования государства; таможенной деятельности государства; государственной деятельности по налогообложению); 6) умелое использование наказания за преступления в сфере экономики, которое должно быть дозированным в целях достижения гуманного и рационального аспектов³.

Среди предлагаемых Т.В. Пинкевич направлений уголовной политики по повышению эффективности мер борьбы с экономической преступностью небольшое место, но все же отводится возможности государства использовать регламентацию непроступных уголовно-правовых деяний, в частности положительных посткриминальных деяний как оснований освобождения от уголовного наказания.

И.А. Александрова, создавая концепцию экономической безопасности и противодействию коррупции, относительно мер по реализации уголовно-правовой политики предлагает не только криминализацию ряда общественно опасных деяний, совершаемых субъектами предпринимательской деятельности и усиление пенализации за наиболее опасные из них, но и рассматривает вопрос о необходимости «формирования медиационной, компромиссно-договорной модели правового механизма освобождения от уголовной ответственности лица (физического, юридического) при установлении факта совершения им преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности»⁴.

Обращаясь к истории уголовно-правовой политики России при предупреждении преступлений в сфере экономической деятельности через регламентацию положительных посткриминальных деяний, являющихся основаниями освобождения лиц от уголовной ответственности, можно выделить ее две тенденции.

Первая тенденция выражается в смягчении уголовно-правовой политики в предупреждении преступлений в сфере экономической деятельности посредством введения в УК РФ новых оснований освобождения от уголовной ответственности при условии соответствующего положительного посткриминального поведения.

³ См.: Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 345–354.

⁴ Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 27, 28.

Так, Уголовный кодекс РФ, вступивший в юридическую силу с 1 января 1997 г., за совершение преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22) не предусматривал специальных оснований освобождения лиц от уголовной ответственности. В отношении лиц, совершивших обозначенные преступления, могли быть применены общие основания освобождения от уголовной ответственности (например, в связи с деятельным раскаянием — ст. 75), в связи с изменением обстановки — ст. 77 (утратила силу), в связи с истечением сроков давности — ст. 78). В 2009 г. посредством регламентации в УК РФ положительного посткриминального поведения, выраженного в полной уплате суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ, были введены специальные основания освобождения от уголовной ответственности (примечания к ст. 198, 199 УК РФ)⁵. Законодателем с лицом, уклонившимся от уплаты налогов, был установлен «компромисс»⁶, стимулирующий лицо к обозначенному положительному посткриминальному поведению освобождением от уголовной ответственности за содеянное. Одновременно важно отметить, что введенное освобождение от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений не являлось новшеством для уголовного законодательства Российской Федерации, поскольку оно уже имело место в УК РФ, но было отменено Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁷.

В возвращении специального основания освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления учеными отмечалась непоследовательность со стороны законодателя⁸, т.к. столь частое изменение условий реализации уголовной ответственности в области осуществления предпринимательской деятельности в долгосрочной перспективе негативно отражается и на экономическом развитии государства, и на степени

⁵ См.: Федеральный закон от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 1, ст. 4.

⁶ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65; Соловьев Р.Р. Уголовно-правовое значение деятельного раскаяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7.

⁷ См.: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (в ред. от 07.12.2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4848.

⁸ См.: Соловьев О.Г. Либерализация уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности: противоречия законодательной техники // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Росс. конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). М., 2011. С. 340.

доверия инвесторов к государственной власти⁹. Н.Ю. Скрипченко, анализируя обозначенное основание освобождения от уголовной ответственности, оценила не только наличие желания у законодателя пополнить бюджет, но и указала на возможность нарушения этим освобождением принципа вины и личной ответственности, так как возмещение ущерба бюджетной системе возможно как собственными средствами виновного, так и средствами организации¹⁰. По мнению И.Н. Соловьева, «в существовавшем виде процедура прекращения уголовных дел по налоговым преступлениям в связи с деятельным раскаянием лиц, их совершивших, фактически приобретала характер сделки между следователями и правонарушителями, создавала условия для коррупции, сводила на нет принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления»¹¹.

Указанное нововведение свидетельствовало о гуманизации уголовно-правовой политики в отношении налоговых преступлений, реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии. Со стороны ученых был отмечен интерес к предложению о целесообразности воплощения в законодательстве идеи компромисса в борьбе с преступностью путем введения примечаний к отдельным нормам, в которых будет распространена возможность освобождения от уголовной ответственности¹².

Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ ст. 178 УК РФ излагается в новой редакции, вводится основание освобождения лица от уголовной ответственности за недопущение, устранение или ограничение конкуренции¹³. Одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности является совершение следующих

положительных посткриминальных деяний: способствование раскрытию этого преступления, возмещение причиненного ущерба или перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате действий. Появление в УК РФ специального основания освобождения от уголовной ответственности является примером реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии, свидетельствует о смягчении уголовно-правовой политики. По мнению Н.А. Лопашенко, предусмотренное УК РФ основание освобождения от уголовной ответственности было направлено на повышение эффективности выявления и расследования нарушений антимонопольного законодательства¹⁴.

Вектор смягчения уголовно-правовой политики в отношении преступлений в сфере экономической деятельности явно был обозначен, когда в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ было введено новое основание освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) (ранее статья называлась «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»)¹⁵, что некоторыми представителями доктрины уголовного права было воспринято как амнистия за экономические преступления¹⁶. Условиями освобождения от уголовной ответственности по данному основанию были следующие положительные посткриминальные деяния: 1) возмещение в полном объеме ущерба, причиненного преступлением бюджетной системе Российской Федерации; 2) возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления; 3) перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в зависимости от суммы причиненного ущерба или полученного дохода либо от суммы убытков, которые удалось избежать в результате совершенного преступления.

В первоначальной редакции обозначенной нормы в качестве одного из условий освобождения лица от уголовной ответственности было перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления (ч. 2 ст. 76¹ УК РФ). В дальнейшем норма Уголовного кодекса Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ

⁹ См.: Лапшин В.Ф. Проблема криминализации и декриминализации экономических преступлений в современных условиях // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Росс. конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). С. 596.

¹⁰ См.: Скрипченко Н.Ю. Преодоление экономического кризиса уголовно-правовыми средствами // Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Росс. конгресса уголовного права, посвященного памяти д-ра юрид. наук, проф. Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2018 г. С. 241.

¹¹ Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10.

¹² См.: Луговенко Т.П. Некоторые тенденции развития уголовного законодательства России в сфере регулирования предпринимательской деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. материалов Третьей Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 198.

¹³ См.: СЗ РФ. 2009. № 31, ст. 3922.

¹⁴ См.: Лопашенко Н.А. Новая редакция ст. 178 УК // Законность. 2009. № 11. С. 14.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7362.

¹⁶ См.: Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика. М., 2019. С. 121.

изменяется с уменьшением размера денежного возмещения с пятикратной суммы до двукратной¹⁷. Регламентация рассматриваемого положительного посткриминального поведения как условия освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о гуманизации уголовно-правовой политики с резким смягчением уголовно-правовой репрессии в отношении преступлений в сфере экономической деятельности.

Указанная мера неоднозначно была воспринята учеными. Так, по мнению Ю.И. Бытко, рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности одновременно позволяет пополнять бюджет финансами незаконопослушных предпринимателей, а также демонстрирует реализацию принципа экономии уголовно-правовой репрессии¹⁸. Н.Г. Иванов, оценивая штрафную систему условий, выполнение которых позволяет освободить субъекта от уголовной ответственности, убежден, что она имеет карательный, соединенный с экономической выгодой, а также профилактический эффект¹⁹. В.Ф. Лапшин, наоборот, полагает, что указанное основание освобождения от уголовной ответственности чревато потерями денежных средств для федерального бюджета и нарушением имущественных прав потерпевших, которые являются участниками рыночных отношений; он считает, что «в случае гарантированного освобождения от уголовной ответственности лицу выгоднее совершать преступление, поскольку получение дохода от незаконной (преступной) деятельности является очевидным; в то же время вероятность раскрытия совершенного преступления, равно как и установление фактически причиненного ущерба (извлечение дохода), незначительна»²⁰. С.В. Тасаков уверен, что «вряд ли правомерно осуждать виновного в совершении ряда экономических преступлений к реальному лишению свободы, но полное освобождение таких лиц от уголовной ответственности, при условии возмещения ущерба и уплаты денежного возмещения, фактически лишает уголовный закон превентивной функции, и вряд ли нравственно оправданно»²¹.

По словам С.Ф. Милюкова, в рамках генерального курса на создание режима наибольшего благоприятствования для экономических «хищников» с точки зрения теории философии и права ст. 76¹ УК РФ показывает методическую беспомощность со стороны законодателя, сводящего общественную опасность экономических преступлений к прямым финансовым или материальным убыткам граждан или государства, но на самом деле обозначенная опасность гораздо более многогранна и в современных условиях способна поколебать общественно-политические устои Российской Федерации²².

По мнению М.В. Талан, факт наличия в УК РФ оснований освобождения от уголовной ответственности за некоторые преступления в сфере экономической деятельности тем не менее имеет цель — обеспечить реализацию общепредупредительного воздействия уголовного права²³. Так, А.В. Шнитенков разъясняет, что «освобождение от уголовной ответственности по ст. ст. 75, 76, 76¹, 76² УК РФ путем экономии уголовной репрессии позволяет добиться от виновного позитивного постпреступного поведения, предъявляя к последнему особые требования, включая возмещение причиненного ущерба охраняемым общественным отношениям; однако объем такой репрессии разнится в зависимости от того, по какой норме прекращается уголовное преследование: оно может быть минимальным (ст. ст. 75, 76, 76¹ УК РФ) или наиболее значительным (ст. 76² УК РФ)»²⁴. Следовательно, посредством регламентации положительного посткриминального поведения, являющегося одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, происходит реализация еще одного принципа уголовно-правовой политики, а именно принципа дифференциации уголовной ответственности.

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ в примечание к ст. 178 УК РФ вводятся изменения: 1) сформулировано еще одно требование относительно положительного посткриминального деяния, в соответствии с которым сообщение о совершенном преступном деянии будет

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4258.

¹⁸ См.: Бытко Ю.И. Указ. соч. С. 121.

¹⁹ См.: Иванов Н.Г. Этюды о российской уголовной политике и ее конкретных воплощениях. М., 2019. С. 122.

²⁰ Лапшин В.Ф. Правовой анализ освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Росс. конгресса уголовного права (31 мая — 1 июня 2012 года). М., 2012. С. 136.

²¹ Тасаков С.В. Тенденции современной уголовной политики России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 января 2013 г.). М., 2013. С. 63.

²² См.: Милюков С.Ф. Российская уголовная политика: перманентная революция? // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Росс. конгресса уголовного права (31 мая — 1 июня 2012 года). С. 162.

²³ См.: Талан М.В. Социальный компромисс в противодействии экономическим преступлениям // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Росс. конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). С. 527.

²⁴ Шнитенков А.В. Законодательная регламентация освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 января 2017 г.). М., 2017. С. 172.

засчитано лишь тому лицу, который из всех соучастников сделал это первым; 2) закреплена возможность способствовать не только раскрытию, но и (или) расследованию совершенного деяния; 3) появляется качественная характеристика относительно способствования раскрытию и (или) расследованию преступления — оно должно быть активным²⁵. Увеличение количества обязательных условий, при наличии которых у правоприменителя будет основание для принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности, представляет собой пример повышения концентрации уголовно-правовой репрессии даже относительно такой формы реализации уголовной ответственности, как освобождение от нее. В данном случае повышение концентрации уголовно-правовой репрессии происходит за счет изменения степени насыщенности программы противодействия преступности в сфере экономической деятельности уголовно-правовыми средствами²⁶.

В 2016 г. в УК РФ введено новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76²)²⁷. Регламентируется положительное посткриминальное поведение в виде возмещения ущерба или иным образом заглаживания вреда, которое является одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности в случае, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести.

В 2016 г. в УК РФ появляется специальное основание освобождения лица от уголовной ответственности за оказанное противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (примечание к ст. 184)²⁸. Регламентируется положительное посткриминальное поведение в виде активного способствования раскрытию и (или) расследованию совершенного преступления либо добровольное сообщение о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Смягчение уголовно-правовой репрессии в данном случае, по мнению некоторых ученых, не было столь необходимым, т.к. в гл. 22 УК РФ имеется достаточно

статей, в большей степени нуждающихся в такой стимулирующей норме²⁹.

Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ введены специальные основания освобождения от уголовной ответственности за некоторые преступления в сфере экономической деятельности³⁰. В случае неисполнения обязанностей налогового агента (ст. 199¹ УК РФ) одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности становится такое положительное посткриминальное поведение, как полное перечисление в соответствующий бюджет суммы неисчисленных, неудержанных или неперечисленных налогов и (или) сборов и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ. В случае уклонения страхователя — физического лица, страхователя — организации от уплаты страховых взносов в государственный внебюджетный фонд на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 199³, 199⁴ УК РФ) одним из условий освобождения от уголовной ответственности становится такое положительное посткриминальное деяние, как полная уплата суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа, определяемого в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Вторая тенденция уголовно-правовой политики в большей степени характеризуется ужесточением уголовно-правовой репрессии посредством криминализации определенных деяний с одновременной попыткой обеспечения принципов экономии уголовно-правовой репрессии, целесообразности, неотвратимости уголовной ответственности, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, через регламентацию оснований освобождения лица от уголовной ответственности, условием применения которых является положительное посткриминальное поведение.

В 2013 г. в УК РФ появляется статья, предусматривающая ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹)³¹. Указанная норма сразу же предусматривала возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи с совершением такого положительного посткриминального

²⁵ См.: СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1415.

²⁶ См.: *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. М., 2017. С. 45.

²⁷ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4256.

²⁸ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4257.

²⁹ См.: *Соловьев О. Г.* Указ. соч. С. 340.

³⁰ См.: СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I), ст. 4799.

³¹ См.: Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 2013. № 26, ст. 3207.

деяния, как добровольная сдача наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, указанных в данной статье.

В 2016 г. вводится запрет за привлечение денежных средств граждан в нарушении требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200³² УК РФ)³². Одной из форм реализации уголовной ответственности за совершение обозначенного деяния законодателем предусматривается основание освобождения от уголовной ответственности при условии возмещения в полном объеме суммы привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) и (или) принятия мер, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.

В 2018 г. появляется запрет за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ)³³. Законодателем при совершении указанного преступления сразу закрепляется основание освобождения от уголовной ответственности, одним из условий которого является такое положительное посткриминальное деяние, как активное содействие раскрытию и (или) расследованию обозначенного преступления.

* * *

Рассматривая сформулированные законодателем в УК РФ положительные посткриминальные деяния, являющиеся условиями освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, их можно поделить на три группы: 1) положительные деяния, связанные со содействием раскрытию, расследованию совершенного преступления; 2) положительные деяния, связанные с возмещением ущерба, причиненного гражданину, организации, государству в результате совершенного преступления; 3) положительные деяния, связанные с перечислением в бюджет государства определенной денежной суммы в зависимости от совершенного преступления.

³² См.: Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» // СЗ РФ. 2016. № 18, ст. 2515.

³³ См.: Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18, ст. 2569.

Регламентация обозначенных положительных посткриминальных деяний представляет собой стремление со стороны государства установить «компромисс» с лицами, совершившими преступления в сфере экономической деятельности, который направлен на решение следующих проблем.

Во-первых, преступления в сфере экономической деятельности традиционно характеризуются высоким уровнем латентности, соответственно, за их совершение недостаточно эффективно реализуется принцип неотвратимости уголовной ответственности, что возможно изменить при стимулировании лиц к раскрытию, содействию расследованию рассматриваемых преступлений. Освобождение от уголовной ответственности лиц за преступления в сфере экономической деятельности в связи с положительным посткриминальным поведением происходит по нереабилитирующим основаниям, а само освобождение есть одна из форм реализации уголовной ответственности, пусть и с минимальным уровнем репрессии.

Во-вторых, преступления в сфере экономической деятельности представляют собой тот вид преступности, который ежегодно не только причиняет реальный ущерб государству, но и приводит к максимальной упущенной выгоде для его бюджета. Так, материальный ущерб от преступлений экономической направленности (только по оконченным уголовным делам) составил: в 2012 г. — 144.85 млрд руб., в 2013 г. — 229.86 млрд руб., в 2014 г. — 198.56 млрд руб., в 2015 г. — 271.49 млрд руб., в 2016 г. — 397.97 млрд руб., в 2017 г. — 234.28 млрд руб., в 2018 г. — 403.81 млрд руб.³⁴ Следует признать, что государство не способно собственными силами раскрыть все совершенные преступления в сфере экономической деятельности, привлечь всех виновных лиц в их совершении, возместить обществу весь причиненный ущерб в результате их совершения. Попытка установить «компромисс» это разумное решение, способствующее возмещению хотя бы частичного причиненного вреда экономике государства.

В-третьих, в условиях развивающейся преступности для стабилизации своей экономики, пополнения федерального бюджета государство стало использовать средства, функционально не предназначенные для этого, а именно наделяя УК РФ не свойственными ему функциями в демократическом правовом государстве. Перечисление в бюджет государства денежной суммы, кратной в зависимости от полученного дохода в результате совершенного преступления как условие освобождения лица от уголовной ответственности, представляет собой выполнение УК РФ «фискальной» функции.

³⁴ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова И.А.* Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 27, 28.
2. *Аликперов Х.Д.* Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65.
3. *Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.* Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. М., 2017. С. 45.
4. *Бытко Ю.И.* Справедливость и уголовная политика. М., 2019. С. 121.
5. *Иванов Н.Г.* Этюды о российской уголовной политике и ее конкретных воплощениях. М., 2019. С. 122.
6. *Лапшин В.Ф.* Правовой анализ освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Росс. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). М., 2012. С. 136.
7. *Лапшин В.Ф.* Проблема криминализации и декриминализации экономических преступлений в современных условиях // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Росс. конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). М., 2011. С. 596.
8. *Лопашенко Н.А.* Новая редакция ст. 178 УК // Законность. 2009. № 11. С. 14.
9. *Луговенко Т.П.* Некоторые тенденции развития уголовного законодательства России в сфере регулирования предпринимательской деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. материалов Третьей Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 198.
10. *Милюков С.Ф.* Российская уголовная политика: перманентная революция? // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Росс. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). М., 2012. С. 162.
11. *Пинкевич Т.В.* Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 345–354.
12. *Пронников А.В.* Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2007. С. 23.
13. *Санинский Р.А.* Экономическая преступность: актуализация механизмов уголовно-правового противодействия // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Росс. конгресса уголовного права, посвященного памяти д-ра юрид. наук, проф. Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. М., 2018. С. 230.
14. *Скрипченко Н.Ю.* Преодоление экономического кризиса уголовно-правовыми средствами // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Росс. конгресса уголовного права, посвященного памяти д-ра юрид. наук, проф. Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. М., 2018. С. 241.
15. *Соловьев И.Н.* Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10.
16. *Соловьев О.Г.* Либерализация уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности: противоречия законодательной техники // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Росс. конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). М., 2011. С. 340.
17. *Соловьев Р.Р.* Уголовно-правовое значение деятельного раскаяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7.
18. *Талан М.В.* Социальный компромисс в противодействии экономическим преступлениям // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Росс. конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). М., 2011. С. 527.
19. *Тасаков С.В.* Тенденции современной уголовной политики России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 января 2013 г.). М., 2013. С. 63.
20. *Шнитенков А.В.* Законодательная регламентация освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 января 2017 г.). М., 2017. С. 172.

REFERENCES

1. *Alexandrova I.A.* Modern criminal policy for ensuring economic security and countering corruption: dis. ... Doctor of Law. N. Novgorod, 2015. P. 27, 28 (in Russ.).
2. *Alikperov Kh. D.* Crime and compromise. Baku, 1992. P. 65 (in Russ.).

3. *Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E.* Russian criminal policy and criminal law: the experience of critical analysis. M., 2017. P. 45 (in Russ.).
4. *Butko Yu.I.* Justice and criminal policy. M., 2019. P. 121 (in Russ.).
5. *Ivanov N.G.* Sketches of Russian criminal policy and its specific incarnations. M., 2019. P. 122 (in Russ.).
6. *Lapshin V.F.* Legal analysis of exemption from criminal liability in cases of crimes in the sphere of economic activity // Modern criminal policy: search for the optimal model: materials of the VII Russian Congress of Criminal Law (May 31 – June 1, 2012). M., 2012. P. 136 (in Russ.).
7. *Lapshin V.F.* the Problem of criminalization and decriminalization of economic crimes in modern conditions // Criminal Law: origins, realities, transition to sustainable development: proceedings of the VI Russian Congress of Criminal Law (May 26–27, 2011). M., 2011. P. 596 (in Russ.).
8. *Lopashenko N.A.* New edition of article 178 of the Criminal Code // Legality. 2009. No. 11. P. 14 (in Russ.).
9. *Lugovenko T.P.* Some trends in the development of criminal legislation in Russia in the field of business regulation // Criminal Law: development strategy in the XXI century: collection of materials of the Third International scientific and practical Conf. M., 2006. P. 198 (in Russ.).
10. *Milyukov S.F.* Russian criminal policy: the permanent revolution? // Modern criminal policy: search for the optimal model: proceedings of the VII Russian Congress of Criminal Law (May 31 – June 1, 2012). M., 2012. P. 162 (in Russ.).
11. *Pinkevich T.V.* Criminological and criminal-legal bases of fight against economic crime: dis. ... Doctor of Law. M., 2005. P. 345–354 (in Russ.).
12. *Pronnikov A.V.* Criminal law policy in the sphere of countering economic crime: abstract ... PhD in Law. Omsk, 2007. P. 23 (in Russ.).
13. *Saninsky R.A.* Economic crime: actualization of criminal law counteraction mechanisms // Ensuring national security-a priority area of criminal law, criminology and criminal enforcement policy: proceedings of the XI Russian Congress of Criminal Law, dedicated to the memory of Doctor of Law, Prof. Vladimir S. Komissarov, held on May 31 – June 1, 2018. M., 2018. P. 230 (in Russ.).
14. *Skripchenko N. Yu.* To overcome the economic crisis of criminal-legal means // Ensuring national security-a priority area of criminal law, criminology and criminal enforcement policy: proceedings of the XI Russian Congress of Criminal Law, dedicated to the memory of Doctor of Law, Prof. Vladimir S. Komissarov, held on May 31 – June 1, 2018. M., 2018. P. 241 (in Russ.).
15. *Solovyov I.N.* Implementation of the criminal policy of Russia in the field of tax crimes: problems and prospects: abstract ... Doctor of Law. M., 2005. P. 10 (in Russ.).
16. *Solovyov O.G.* Liberalization of criminal law prohibitions in the sphere of economic activity: contradictions of legislative techniques // Criminal Law: origins, realities, transition to sustainable development: materials of the VI Russian Congress of Criminal Law (May 26–27, 2011). M., 2011. P. 340 (in Russ.).
17. *Solovyov R.R.* Criminal law value of active repentance: abstract ... PhD in Law. M., 2001. P. 7 (in Russ.).
18. *Talan M.V.* Social compromise in countering economic crimes // Criminal Law: origins, realities, transition to sustainable development: materials of the VI Russian Congress of Criminal Law (May 26–27, 2011). M., 2011. P. 527 (in Russ.).
19. *Tasakov S.V.* Trends in modern criminal policy in Russia // Criminal Law: development strategy in the XXI century: proceedings of the X International scientific-practical Conf. (January 24–25, 2013). M., 2013. P. 63 (in Russ.).
20. *Shnitenkov A.V.* Legislative regulation of exemption from criminal liability with the appointment of a court fine // Criminal Law: development strategy in the XXI century: materials of the XIV International scientific-practical Conf. (January 26–27, 2017). M., 2017. P. 172 (in Russ.).

Сведения об авторе

ГАРБАТОВИЧ Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора филиала по научной работе, Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал); 454135 г. Челябинск, ул. Энергетиков, д. 63

Authors' information

Garbatovich Denis A. – PhD in Law, associate Professor, Deputy Director of the branch for research, Russian state University of justice (Ural branch); 63 Energetikov str., 454135 Chelyabinsk, Russia